

Ливенский пехотный полк

100 лет назад, 6 августа 1915 года, произошло то, что вошло в мировую военную историю под названием «атака мертвецов».

Непосредственными участниками тех событий были ливенцы, служившие в 225-м пехотном Ливенском полку. Но обо всем по порядку.

В российской императорской армии, как правило, воинские части обладали наименованием по названию конкретного города или административного региона. На практике причины выбора названий полков и других воинских частей варьировались весьма широко, отражая дух определенной исторической эпохи. Имена городов Орловской губернии попадают в названия воинских частей русской армии уже с первой четверти XVIII столетия.

Еще с середины XVIII столетия существовал Ливенский полк ландмилиции, которая просуществовала в России с 1713 по 1769 г.

Помимо кадровых частей регулярной армии, владевших давними боевыми традициями, во время русско-японской и первой мировой войн из запасных подразделений также образовывались формирования, носившие имена городов Орловского края. Так во время проведения всеобщей мобилизации в июле-августе 1914 г. был создан и 225-й Ливенский полк. Формировался он в городе Калуге и вошел в состав 1-й бригады 57-й пехотной дивизии. Просуществовал, правда Ливенский полк недолго, до 1917 года, но вошел в историю Первой Мировой войны, как участник героической обороны крепости Осовец.

Полку при формировании было вручено знамя. Это было армейское знамя образца 1900 года. Кайма красная, шитьё золотое. Навершие образца 1857 года. Древко желтое. На полотнище был начертан Спас Нерукотворный¹.

О командирах Ливенского полка известно немного. Командовал им в свое время полковник Всеволод Буняковский, который исполнял должность начальника штаба 57-й пехотной дивизии, а затем командовал 225-м Ливенским полком. Несколько больше известно про полковника Адамовича Георгия Николаевича, который командовал 225-м пехотным Ливенским полком с 23.10.1915 до середины 1916 года.

События, о которых пойдет речь связана с небольшой русской крепостью Осовец. Располагалась она в излучине реки Бобры, что протекает на северо-востоке Польши, на тот момент входившей в состав Российской империи. От границы с Восточной Пруссией до неё было всего около 25 километров. В ходе противостояния русских и германских войск в начале Первой Мировой войны в этих местах неприятной для немцев особенностью Осовца было то, что крепость в буквальном смысле слова оседлала проходящую через неё единственную в этом районе железную дорогу, ведущую в Белосток, Гродно и Брест. А оттуда уже пролегал прямой путь вглубь России. Также через крепость проходило и шоссе. Обойти Осовец было крайне сложно, поскольку окружали

¹ <http://ruguard.ru/forum/index.php/topic,657.0.html>

его болота, абсолютно непроходимые для армий на марше. Кайзеровским войскам не оставалось ничего другого, как пытаться захватить крепость. Сделать это нужно было любой ценой.

Крепость Осовец на Бобре входила в участок 12-ой армии с гарнизоном, состоявшим из 3-х полков 57-ой дивизии, выдвинутой в январе 1915 года на левый фланг 10-ой армии. Четвертый – «Ливенский» полк этой дивизии, по стечению обстоятельств, находился в начале операции вне гарнизона крепости.

Попытка первого штурма Осовца была предпринята уже в сентябре 1914 года. Немцы не сомневались, что быстро сломят сопротивление гарнизона крепости. Они подтянули из недалёкого Кёнигсберга тяжёлую артиллерию и несколько дней непрерывно обстреливали крепость. Разрушения были страшные, потери значительные, но крепость не сдавалась.

С февраля 1915 года началась осада, сопровождавшаяся неоднократными попытками штурма и систематическими жесточайшими обстрелами из тяжёлых орудий. 800-килограммовые снаряды знаменитых немецких «Больших Берт» (420-миллиметровых мортир) крушили крепостные постройки, убивали и калечили солдат.

Второй штурм крепости, через несколько месяцев после первого, также провалился. Учитывая стратегическое значение Осовца для русской армии, командование просило коменданта крепости генерал-майора Николая Бржозовского продержаться хотя бы 48 часов. Гарнизон выдержал осаду в течение 190 суток. И не просто выдержал, а активно противостоял неприятелю, устраивая вылазки и вступая в артиллерийские дуэли, в ходе которых удалось вывести из строя две «Берты» и взорвать склад боеприпасов. Тем не менее, превосходство противника было значительным.

В начале марта 1915 г. гарнизон Осовца был ослаблен на три первоочередные полка - Ширванский, Апшеронский и Пермский, а позже еще и на два второочередные полка - Задонский и Епифанский, вместо которых в крепость прибыл Ливенский полк той же 57-ой дивизии.

Надо сказать, что в Ливнах не забывали о своих земляках и все время боевых действий в районе Осовца ездили на свидание с родными. Возили гостинцы, письма.

Не рассчитывая на успех третьего штурма Осовца, летом 1915 года немецкое командование приняло решение применить химическое оружие для уничтожения защитников крепости - использовать отравляющие газы, против которых имевшиеся у русских солдат примитивные защитные маски были бесполезными.

Противник, по показаниям пленных немцев, еще с 13 июля 1915 года приступил к установке нескольких тысяч баллонов с газами, сведя их в 30 газовых батарей, размещенных в 4-х местах, по 7-8 батарей в каждом, на некотором расстоянии от позиций русских войск. Теперь немцы дожидались только нужного направления ветра.

6 августа 1915 года в 4 часа утра, как только начинало светать, немцы выпустили газы темно-зеленоватой окраски. В какие-нибудь 5-10 минут газы достигли передовых позиций защитников крепости, а затем и самой крепости.

Действие газов, несмотря на принятые меры, и на передовые порядки русских, и на бойцов, находившихся в крепости были ужасны. Большое количество воинов было отравлено насмерть. Полуотравленные брели назад и, томимые жаждой, нагибались к источникам воды, но тут на низких местах газы задерживались, и вторичное отравление вело к смерти. В общем, ко времени подхода немцев к передовой позиции россиян число защитников ее определялось в каких-нибудь 160-200 человек, способных действовать оружием.

Газовая атака

Под облако ядовитого газа, накрывшего площадь в восемь на двадцать километров, попали и солдаты 225-го Ливенского полка во главе со своим командиром. Падали на землю, как подкошенные.

Спустя некоторое время после начала газовой атаки, немцы пустили одновременно по всему фронту красные ракеты и открыли ураганный огонь, распространив его до д. Осовец включительно. Затем двинулась вперед и их пехота, сперва разведчики и резчики проволоки, числом около 200 человек на каждом полковом участке, а затем две линии густых цепей пехоты, за коими следовали резервы.

В первое время атаки германские солдаты быстро захватили некоторые участки линии обороны защитников крепости. В центре немцы успели дойти до окопов резервов, но в тот момент, когда они лезли на проволоку, открыла огонь почти одновременно вся крепостная артиллерия. Попытка немцев обойти

опасный участок с востока была парализована появлением у них на фланге разведчиков Ливенского полка¹.

То, что произошло дальше, прекрасно описал публицист Владимир Воронов: «Когда германские цепи, приблизились к окопам, из густо-зеленого хлорного тумана на них обрушилась... контратакующая русская пехота. Зрелище было ужасающим: бойцы шли в штыковую с лицами, обмотанными тряпками, сотрясаясь от жуткого кашля, буквально выплевывая куски легких на окровавленные гимнастерки...

Но они ввергли противника в такой ужас, что германские пехотинцы, не приняв боя, ринулись назад, затаптывая друг друга и повисая на собственных проволочных заграждениях. И по ним с окутанных хлорными клубами русских батарей стала бить, казалось, уже погибшая артиллерия. Несколько десятков полуживых русских бойцов обратили в бегство три германских пехотных полка! Ничего подобного мировое военное искусство не знало. Это сражение войдет в историю как «атака мертвецов». Потери противника были очень велики, но и нам обошелся этот день не дешево.

Жертвы отравляющего газа

Пленные немцы показывали, что от старших начальников до рядовых бойцов все были уверены, что на этот раз не может быть спасения для гарнизона, причем уверенность во вступлении в крепость была так велика, что все обозы их и передки были запряжены для движения вперед и сделан был наряд для похорон, отравленных газами в крепости. Поэтому то на них и произвели столь ошеломляющее впечатление, встреченное на некоторых

¹ Буняковский В. Краткий очерк обороны крепости Осовца в 1915 г., Военный сборник, 1924 г. с. 302—304.

участках, сильное сопротивление, открытие нашей артиллерией ураганного огня и, наконец, стремительные контратаки свежих частей»¹.

В ходе этого сражения ливенцы дрались с таким умением и стойкостью, что именно в честь 225-го Ливенского полка была выпущена первая листовка в Петербурге и Москве с подробным описанием имён и осовецких событий. Чего стоил подвиг одного капитана Мартынова, сумевшего выхватить из стены невзорвавшийся снаряд и предотвратить пожар в крепости!

В Осовец приехал из Ставки император Николай II, чтобы поблагодарить солдат и лично вручить отличившимся «Георгиев». И ещё дважды выстрелить из русской пушки по разваленным немецким «Бертам», оказавшимся бессильными².

Вот так 100 лет назад вошел в военную историю России 225-й пехотный Ливенский полк, а вместе с ним и Ливны.

*Ст. научный сотрудник Ливенского краеведческого музея
Ю. Бондарев*

¹ Буняковский В. Краткий очерк обороны крепости Осовца в 1915 г., Военный сборник, 1924 г. с. 302—304.

² «Петровка, 38», газета, г. Москва, 07.04.2015 г.